

Вера:

Итак, я обнаружила, что иду за майором Говардом, как собака, голая по коридору, молясь, чтобы ни одна из дверей, мимо которых мы проходили, не открылась и не показала мое вздувшееся тело чужим глазам. У меня не было выбора - и я это знала, - но это не мешало мне нервничать. Майор Говард заметил это и сказал: "Мы единственные люди в этой части корабля - и завтра ВСЕ наложницы будут обнажены. Вы можете расслабиться - и привыкнуть к этому".

В конце коридора дверь открывалась в помещение с тем, что я бы назвал полным спортзалом - велотренажеры, гири, беговые дорожки, гребцы и другие тренажеры. Сзади находилась сауна и массажный стол; с одной стороны была открытая душевая с несколькими струями воды. Майор поднял большую круглую крышку, открыв большое встроенное джакузи, выложенное плиткой, как обычно бывает рядом с бассейном. "Слава Богу за искусственную гравитацию", - ворчал он. "Тем не менее, у нас нет бассейнов - слишком много воды, чтобы она разлеталась по округе, если что-то сломается. Крышка, предположительно, выдержит давление в несколько G - но комната все равно герметична, на случай отказа системы". Он повернул переключатель, и вода начала двигаться и пузыриться, затем он подошел к скамейке и начал снимать свою одежду. "Вы можете помочь", - заметил он. Я бросился к нему и принялся за работу над его обувью. "Я так рад, что могу обойтись без этого дерьма", - пробормотал он. "Целовые костюмы неудобны и в целом бесполезны, разве что позволяют слиться с толпой. Форма Конфедерации гораздо удобнее..."

У меня был секс с этим мужчиной - но я не смотрела на него; он оставался в основном одетым в ту памятную ночь в баре. Это был волосатый медведь, которому на вид было почти пятьдесят - что меня несколько удивило, учитывая тот факт, что все в Конфедерации, казалось, регрессировали в возрасте. Он лысел, а те волосы, что у него были, поседели и были очень коротко острижены. Возможно, это было не очень умно, но мне было любопытно... "Почему вы не отступили от своего возраста?"

Он горько усмехнулся. "Я человек номер два для целой колонии - мне нужно выглядеть так, будто я не пробыл здесь день или два". Под потрепанным кузовом все в полном порядке, чтобы продержаться еще сотню тысяч миль..." Он наклонил голову: "Добрый доктор собирается регрессировать тебя в подростковый возраст?"

Я отвернулась, смутившись. " Это не поможет".

"Он увидел в тебе что-то..."

"Скорее, я увидела что-то в нем", - ответила я. "Он был жемчужиной среди грубых камней, и ни одна женщина никогда не обращала на него внимания. Даже у такой свиноматки, как я, были необходимые инструменты, чтобы завлечь его..."

"Ты не слишком высокого мнения о себе, не так ли?" - спросил майор. "Давайте зайдем в воду".

"Вы единственный человек на Земле, который не знает?" ныл я.

"А-а-а! Так расскажи мне", - ответил он, откидываясь назад. "Нам больше нечего делать в течение нескольких минут".

И я снова рассказала всю эту грязную историю - я уже начала репетировать. Он хрюкнул несколько раз во время - и даже хихикнул - и когда я закончила, он сказал: "Это красочно. Теперь я понимаю, как меня обделили и почему ты здесь". Он вылез из ванны и сел на край плитки. "Так насколько вы талантливы?"

Это было довольно ясно; я перебралась через бассейн, встала на колени на плитку, вода бурлила вокруг меня, и стала сосать его член. Я не то чтобы не помнила его; я притворялась, что не умею сосать его всего пару дней назад. Это был толстый монстр удивительной длины с крайней плотью, которая полностью втягивалась только тогда, когда он был полностью эрегирован. Легко было притвориться, что я не знаю, что с ним делать раньше, но сегодня будет гораздо сложнее правильно с ним обращаться. Однако он был в десятке лучших в моей жизни, и это делало его сложной задачей, теперь, когда я снова стала "шлюхой Верой"... Я уделила ему все свое внимание и, да, я начала наслаждаться этим; потребовалось немного времени, чтобы настроиться и развратничать, но все прошло... Майор одобрительно хрюкнул и схватил двойную горсть моих волос, а я позволила ему двигать мной, когда он хотел, и старалась дать ему все, о чем он просил.

Я испытала шок, когда раздался другой голос: "Который из них? О..." Он звучал отвратительно, кем бы он ни был - что я не считала удивительным, если он наблюдал за тем, как мой подкожный жир поднимается и опускается в пузырьках, а мои большие толстые соски растекаются по бедрам майора, пока я держусь за его задницу, чтобы я могла ввести себя глубоко.

Майор вздохнул: "Тиллотсон, тебе нужно забыть о том, что у тебя есть Джек Спрат в отношении женской формы. Вера, вот она, весьма талантлива - она берет меня без того, чтобы ее горло было модифицировано для приема хвостовиков морпехов - и она живая блядь. Я начинаю понимать позицию лейтенанта Харпера в этом деле. Узкие подростки с искусственно раздутыми грудями - это хорошо, когда вы ищете что-то спортивное, но как насчет того, когда вы хотите просто забить что-нибудь? Худые женщины костлявы и могут быть жесткими".

"Ну, она не очень эстетична", - пробормотал Тиллотсон, кем бы он ни был. Я даже не пытался разглядеть этого парня - я просто продолжал сосать. Было достаточно плохо, что майору пришлось с ним разговаривать...

"Кое-что из этого можно исправить, не перебарщивая и не превращая ее в скелет с натянутой на него кожей", - ответил майор. "Никто не знает, как она выглядит лучше, чем она - на самом деле, она немного перебарщивает; "свиноматка", я думаю, один из терминов, который она использовала. Готов поспорить, что ее низкая самооценка заставляет ее прилагать больше усилий для одобрения..." Возникла пауза, пока я несколько раз брала его, от кончика до корня, глотая с его головкой в горле. "Это просто превосходно", - пробурчал он. "Ты не представляешь. Ты бы слышал, что она рассказывала о своих подростковых годах. Она считает

себя сборищем ебарей, не имеющих права на достойное обращение..."

"А разве она не такая и есть?" ворчал Тиллотсон.

"Сколько человек это знают?" Майор намеренно прокачал мою голову вверх и вниз по своему члену несколько раз - и я расслабилась и позволила этому случиться. По-своему, он заступался за мою никчемную толстую задницу; он мог получить все, что хотел. Он глубоко втянул меня в себя, и я закрыла глаза, зная, что он планирует - и я оставалась такой, глядя на него сверху, пока все не стало серым и расплывчатым - тогда он отпустил меня, и я смогла отстраниться, хрипеть, задыхаться и дышать.

Позади меня раздался всплеск, и голос Тиллотсона сказал: "Ну, это было впечатляюще".

"Ты будешь удивлен". Я снова наклонился для новых издевательств, но майор положил руку мне на плечо. "Поднимись и дай ей отсосать тебе".

"Хорошо." Майор сделал жест, я обернулся и узнал Тиллотсона как босса Морин. Со сковородки в огонь... Я перебралась через бассейн и начала играть с его длинным членом. "Я даже не знаю, смогу ли я вставить его в таких условиях..." Он знал, как сделать девушке больно!

"Закрой глаза", - прошептала я. "У меня есть еще одна идея..." Он собирался приложить некоторые усилия... "Приляг, пожалуйста? Просто... доверься мне..." Я не делала этого уже два десятилетия, но я знала, что это действует на многих парней... Я положила руки на задние части его бедер и развела их назад, затем наклонилась к волосатой щели его задницы и начала лизать его задницу.

"Что за...?" Я не могла видеть лица Тиллотсона, но майор хихикнул. "Эй, без пальцев! Ааа!"

"Если ты будешь держать колени, я смогу подрочить тебя..." прохрипел я. Тиллотсон взял их, и я начал драть его и играть с его яйцами, облизывая его сморщенную задницу - и он начал укрепляться, довольно быстро!

Майор захихикал. "Видишь? У этой женщины совсем нет гордости - но у нее есть навыки..." Его рука обхватила мою задницу. "Как тебе это?"

"Чисто", - прохрипел я. "Хозяин заставил меня вымыть ее. Он подумал..."

"Он очень предусмотрительный", - хмыкнул майор.

"Никогда в миллион лет..." Тиллотсон задыхался. Его член был твердым, теперь...

"Сейчас же дай ей пососать тебя", - приказал майор. Тиллотсон вскочил, я отступила, и он снова устроился на краю ванны. У него тоже был хороший член, когда он был эрегирован... Я всосала его и начала ударять им по отверстию в горле, чтобы выпустить слюну. Майор начал играть с моей задницей, одновременно бормоча: "Разница, Тиллотсон, как между спортивным автомобилем и роскошным седаном. Первый движется впечатляюще, но подвеска у него жесткая, тряская и не слишком комфортная. Второй предлагает комфортную езду и ... опции...". В этот момент я пошла на глубину, взяв Тиллотсона за корень и уткнувшись носом в его жилистый лобок. Тиллотсон задыхался и издавал стоны, когда я заглатывала вокруг него. Майор захихикал, когда Тиллотсон схватил двойную горсть моих волос - точно так же, как он, - а потом обнаружил, что они ему не нужны. Майор тыкал в мою задницу толстым пальцем; я вспомнила, что нужно делать, надавила, и кончик выскочил наружу, и он тоже захихикал над этим. Я была в ужасе и в восторге; прошло более двадцати лет с тех пор, как я была "толстой Верой, школьной шлюхой", официальным кончающим членом футбольной и баскетбольной команд - но все возвращалось, как езда на велосипеде. Я установила схему на члене Тиллотсона: Глубокий удар, глотаю, отступаю, короткий удар, провожу языком по кончику, повторяю... К тому времени, как майор ввел два пальца в мою задницу, Тиллотсон горбился и хрюкал, его колени подпрыгивали. Его член пульсировал, выливая густые струи своей спермы мне в рот, и я была странно счастлива, в мире с собой, когда высасывала и глотала ее. Я любила сперму - прошло слишком много времени...

Тиллотсон наслаждался моим последним отсосом, когда майор сказал: "Хорошо, давайте сделаем это...". Я уперлась в стену и пожелала, чтобы смазка была лучше, чем пенящаяся вода - но это не имело значения. Его толстый член, словно фонарный столб, раздвигал мою задницу, но дальше будет легче... Я только хрипела и тужилась. Это было адски больно - но я хотела этого, так что это не имело значения. Потребовалась пара минут, чтобы пройти стадию проникновения, и я поняла, что истекаю кровью - но стало лучше...

Я не кончила - но майор кончил, и в этом был смысл, не так ли? Это все равно было достижением, и я смотрела на это именно так, когда чувствовала, как его сперма брызжет в мою измученную толстую кишку. Мир изменился за несколько дней; у меня был хозяин, а не муж, а у бедного Олли была шлюха с тремя дырками, а не жена. Я надеялась, что он смирился с этим, потому что дело было сделано - под мостом было слишком много воды. Возможно, более важным был тот факт, что это устраивало меня! Если я больше не была достаточно хороша для Олли, я могла принять это - я всегда знала это, в любом случае - но я не умру, потому что есть другие, кто может оценить мои способности. Мне будет больно - ужасно - но я выживу...

Майор махнул мне рукой, чтобы я выбралась из джакузи, но вода настолько выжала из меня силы, что ему пришлось помочь мне выбраться. Тиллотсон задумчиво посмотрел на меня, но покачал головой. "На нее не очень-то хочется смотреть..."

"Вы видели ее дочь?" - ответил майор. "Не вашу протеже, и не ту, на которой остановился Джек - третью. Вам она может понравиться - еще молодая и... фигуристая. Она тащится, но она хорошо упакована".

Я сидела на краю бассейна, слушая, как они говорят о Джудит, словно меня там не было - и это было прекрасно... Они говорили о том и о сем пару минут, потом майор встал и взъерошил мои волосы. "Пойдемте, немного пропотеет", - сказал он, указывая на сауну. "Идешь, Тиллотсон? Тебе действительно стоит изучить другие ее прекрасные качества..."

"Как ты вообще с ней оказался?" спросил Тиллотсон, идя следом.

"Доктор, кажется, посчитал, что она запятнала его честь, когда притворилась, что не знает, что делает той ночью. Ах, да - вас там не было. Похоже, что Вере удалось долгое время скрывать от мужа свое прошлое, но я случайно нарушил ее маскировку. Это был я, не так ли?" спросил майор.

"Да, это были вы... а также некоторые другие вещи", - согласилась я. "Это было... слишком много... слишком хорошо. Он все время говорил мне, что хочет, чтобы я расслабилась..."

"Тогда она пришла в ярость и высосала меня и еще двух джентльменов досуха...", - усмехнулся майор.

Мы устроились на сиденье, на полотенцах, потому что дерево было горячим. Я не люблю сауны, но мне понравилось; энергия, выжатая из меня гидромассажной ванной, оставила во мне вялость, а в сауне я чувствовал себя примерно так же - как ящерица, загорающая на горячем камне. Мы не делали вид, что прикрываемся, а просто сидели рядышком, со мной посередине. Через несколько минут майор поднялся на второй ярус и сказал: "Отсоси у нас, Вера". Я встала на колени и взяла его в рот, мои соски иногда касались горячих досок, когда я глубоко брала его в рот - никогда достаточно долго, чтобы обжечься. Я слизывала слюни и глотала... На этот раз я получу его порцию...

Он не предупредил меня - но и не держал мою голову. Это была хорошая порция, для его второго раза - все еще густая и бугристая. Часть меня была поражена собой, но я сидела и ухмылялась, высасывая его сквозь зубы и играя с ним. Майор засмеялся. "Попробуй с другого конца, Тиллотсон", - уговаривал он.

Парень встал и обошел меня сзади. "Я не знаю... это выглядит не так аппетитно..."

"Важны ощущения, Тиллотсон. Я был в ней - ты будешь удивлен", - настаивал майор, затем лукаво посмотрел на меня: "Хочешь, чтобы она снова пососала твою задницу?"

"Нет, я тут кое-что придумал", - ответил Тиллотсон, явно смущаясь. Он тоже - тупой кончик его члена коснулся губ моей киски, и они раскрылись, приглашая войти в мокрую ложбинку между ними, которая вела к моему половому органу. Я ухмыльнулась майору и прошептала "Да, давай..." Тиллотсону, когда он приставил свой член к моей дырочке и надавил. Все было хорошо; я была Верой - тусовщицей, сбрасывающей сперму в массы, и сейчас было мое время веселиться! Он медленно скользил по мне, надавливая на внутренние стенки, и сказал "Ух!", когда достиг глубины; я прижалась к нему, когда он вышел, и он застонал. Майор усмехнулся, немного приподнялся и положил мои предплечья на его бедра, я сжала его ручки, уткнулась носом в его член и зарычала: "Теперь трахни меня!".

Тиллотсон начал медленно, но постепенно ускорился. Я начала крутить бедрами, когда стало совсем хорошо, а майор наклонился в одну сторону и собрал качающийся кувшин и знал, как больно давить на мой сосок, и я начала терять сознание и завывала: "Давай! Давай!", когда в

глазах помутнело, и звезды погасли, и я снова врезалась в Тиллотсона, и большая рука майора хлопнула меня по заднице, и я напряглась и закричала, взрываясь...

А Тиллотсон пыхтел и раскачивался позади меня и бормотал: "Черт!" -- а я снова подставила ему свою задницу, улыбнулась через плечо и сказала "Еще, пожалуйста!".

Я кончил еще дважды, прежде чем Тиллотсон выпустил большую, сочную сперму в мой член, а потом плюхнулся вперед на колени майора и прохрипел: "Спасибо".

Тиллотсон снова сел рядом со мной, пыхтя и потирая мою большую задницу, и сказал: "Будь я проклят" - не один, а три раза...

Майор засмеялся, сбросил меня со своих колен и встал. "Давай, пора в душ!" Я потащилась вниз и провела роскошное время под горячими струями, играя с его волосатым телом и с тем, с кем играли. Потом я отнесла его в каюту, и мы легли спать...

И он пошел за третьим и получил его, а я получила свой три или четыре раза, и он провел половину ночи, облокотившись на меня, храпя, уткнувшись носом в мое плечо, а бедрами между моих ног - и это было просто прекрасно. Я не была влюблена или что-то в этом роде - но я возвращалась домой...

Дэйв Чемберс:

В пятницу вечером майор Говард дал понять, что моя группа - Фонд Бринкмана и другие - будет предоставлена сама себе в субботу из-за большого сбора в Академии Сейфорта, но у нас был назначен связной и полный доступ к ИИ и куче общих документов по планированию. Моя группа увеличилась почти втрое с возвращением иждивенцев, но распределение было менее чем равномерным. У меня, например, не было ни одного... Ну, теперь у меня была Пег и ее маленький мальчик, но это была сеть из одного человека; больше она никого не указала - вероятно, намеренно, чтобы не разрушить свои шансы со мной, нагрузив нас обоим ордой своих родственников. Научные ассистенты, будучи молодыми и только начинающими карьеру, как правило, либо не имели никого, либо имели близкого человека, но без потомства. Вспомогательный персонал, с другой стороны, как правило, был обременен, холост он или нет. Например, Берни Роулинс, руководитель моего отдела информационных технологий, сумел собрать жену, троих детей, сестру жены и одну из подруг детей - молодую женщину из числа наложниц. Получилось шесть человек, трое из которых были наложницами. Конечно, Берни имел право на четверых ДО повышения, которое так щедро предоставило правительство Нуэво Анхелино...

Майор Говард преподнес этот сюрприз. "Мы более или менее ожидаем, что вы попытаетесь сохранить семейные отношения, так сказать, в вашей группе - но когда мы примем продукт первичной добычи, у нас будет поток дополнительных претендентов. В частности, мы будем искать семейные пары, поскольку мы ожидаем много пар с детьми; поэтому мы разрешаем вдвое больше стандартного количества наложниц - ЧАСТИЧНО, если ваши люди согласятся взять неповрежденные пары. Это означает еще одного мужчину в доме, но он будет хорошим

или уйдет - и вы увидите, что даже при увеличении числа женщин, когда количество женского пола становится выше определенного уровня, требования могут быть обременительными."

"Каковы правила для этих пар?" спросил я.

"Любые, какие пожелаете", - ответил майор Говард. "Вы можете приютить их и позволить им жить в своем собственном маленьком мире, или вы можете настаивать на том, чтобы они никогда больше не спали вместе. Мы разьясим им, что их браку пришел конец, и что их совместное проживание - это скорее благо для детей, чем что-либо еще. Наложница под вашей крышей - мужчина или женщина - делает то, что вы говорите, и точка. Очевидно, что пара будет эмоционально привязана друг к другу - но женщина является ВАШЕЙ собственностью, а не мужчиной, и в большинстве случаев вы получите от нее детей. Если мужчина не может с этим жить, вы можете отправить его в Управление поддержки и ограничить его доступ к бывшей супруге и потомству любым способом, который вы пожелаете." Он вздохнул. "При всем этом, мы бы не хотели иметь много недовольных молодых отцов, бегающих вокруг и потенциально создающих проблемы; мы бы попросили вас тщательно отбирать их и постараться как можно лучше интегрировать их в семью. Это горькая пилюля, которую им придется проглотить".

Я кивнул. "Майор, что вы думаете о женской численности?"

"Позовите несколько матерей - они будут заняты уходом за детьми. Разнообразие - приправа жизни, но если трое или четверо одновременно решают, что им действительно нужно внимание, это может стать ... утомительным ... и оставить вас без интереса к идее возвращения домой в конце дня. Скажу честно - я не очень хорошо справляюсь с этим; долг превышает всего, и любое отвлечение, как правило, нежелательно. Как я уже говорил, если у вас большое количество наложниц, тщательно отобранный мужчина или два могут стать благословением. Например, если вам придется отправиться в отдаленное место, куда нельзя взять больше одной наложницы, он сможет удержать других женщин от убийства друг друга - хотя они могут убить его, так или иначе..." Майор злобно усмехнулся.

В любом случае, у помощников, как правило, были семьи - и, как правило, с большим количеством наложниц. Некоторые родственники, выдававшие себя за нянек, тоже попали в реестр предупреждений, наряду с парой настоящих нянек...

Удержать семью было достаточно сложно; девять из двадцати девяти из нас были спонсорами, но, как я уже указывал, наложницы имели тенденцию привлекать достаточно прихлебателей, чтобы сдвинуть кривую в сторону нормы. Только удвоившись, мы могли помочь майору решить проблему с размещением...

Когда в субботу утром я обсудил это с группой спонсоров и руководителями отделов, всплыли некоторые очевидные проблемы. "Что, черт возьми, мы будем делать с Гарриет Фландерс?" ныл Либерман. Он был прав: Гарриет приближалась к шестидесяти, и, несмотря на ее попытки убедить некоторых из нас, что она все еще зубастая, мы все знали лучше.

"Есть ли шанс, что она хотя бы близка к фертильности?" - спросил наш связной, шеф Поттер. Я понял, что Шеф - это главный старшина; технически он, вероятно, имел звание артиллериста или взводного сержанта, но старые морские звания все еще были в ходу.

"Сомнительно", - фыркнул Либерман. "Она уже в возрасте..."

"Мы регрессируем ее на несколько лет и посмотрим, не наступила ли у нее полная менопауза", - сказал Шеф. "У нее были дети?"

"Сомневаюсь", - вздохнула я. "Думаю, она жила со своей матерью".

"Так что, возможно, она даже не любит мужчин, да?" усмехнулся Шеф. "Это может быть сложно".

"Она прекрасный организатор", - вздохнула я, - "Немного дотошная. Но..."

Шеф пожал плечами. "Большим семьям иногда нужен соломенный босс. Если она не отвлекается на другие заботы, это может быть хорошо. Отправим ее в медицинский, подправим тут и там физическую часть, и кто знает? Если ее яичники все еще работают, приведение их в полную готовность будет стимулировать ее либидо". Несколько из нас закатили глаза.

"Неважно." Я приказал начальникам отделов начать циклический отбор людей через Медицинский отдел в пятницу вечером; я рекомендовал не вносить никаких серьезных изменений, пока не будут решены реальные медицинские вопросы и не будет сделан официальный отбор - но для Харриет, возможно, следовало сделать исключение. "ИИ, Харриет сообщила в медицинский отдел?"

"Еще нет, доктор. Она должна прийти через два часа".

"Когда она придет, вылечите ее артрит и эти ее ужасные колени и посмотрите, можно ли ее спасти с точки зрения рождаемости. Верните ее к тридцати пяти годам или около того и исправьте все очевидное", - распорядился я.

"У вас есть какие-нибудь особые требования?" Над конференц-столом появилась голограмма обнаженной Харриет; несколько из нас чуть не лишились завтрака, и КАЖДЫЙ нашел на что посмотреть! Я повернул голову и закрыл один глаз, гримасничая, глядя на явление сбоку. "Подтяните ее и уберите явные валики жира, я полагаю", - пробормотал я.

"Создание готового продукта может занять несколько часов", - заметил ИИ.

"Без шуток!" с сарказмом ответил я. "Выключите это, пожалуйста!" Он отключил, и все вздохнули с облегчением - даже Джун Мортенсон. Доктор Мортенсон возглавляла физический отдел и была матроной - но не матроной, насколько мне известно, в смысле матери и жены.

"А что насчет мужчин?" - спросила она.

Их было немного. Клетус Уайт, уборщик, молодой Антонио Варгас, помощник Берни по информационным технологиям, и Большой Майк Фергюсон, который руководил группой по благоустройству. Майк сидел там в качестве начальника отдела. "Некоторых из нас будет трудно перевоспитать...", - пробормотал он.

"Извини, Майк, но..." Джун пожала плечами.

"Да. Это вопрос". Майк был велик не только в одном смысле; он понимал, что происходит, и, очевидно, был готов с этим жить.

"Как я уже говорил, майор Говард считает, что по мере увеличения числа наложниц мужская помощь может быть... желанной..." пробормотал я. "Я планирую сделать предложение молодому Антонио позже сегодня..."

"Он не будет..." Я окинул стол взглядом, и тот, кто высказывал свое мнение, заткнулся, прежде чем мне пришлось сделать еще одно признание. Антонио был, ну, более или менее, вне шкафа; он был слишком красив, с его красивой латинской внешностью, легкой мускулатурой, большими глазами с длинными ресницами. Его отношения с женщинами, как правило, были из тех, когда куры собираются вместе и сплетничают, несмотря на то, что если бы он приложил хоть какие-то усилия, то, вероятно, смог бы залезть в трусики любой женщины в Фонде. Нет, все знали - кроме бедного Берни, который нанял Антонио исключительно на основании его навыков и резюме; Берни, что характерно, был не из тех людей, которые выясняют чью-то сексуальную ориентацию - его внимание было сосредоточено на другом. Но благоразумие Антонио тоже было тщательно проверено - мной - и доказательства этого были прямо здесь, за столом; кто-то счел нужным сообщить мне о сексуальной ориентации Антонио. Я знал все о склонностях Антонио из первых рук; Антонио очень нравилось, когда его имели, и он был практически ненасытен...

В любом случае, у нас был Майк, и у нас был Клетус, которому было за шестьдесят и который был чернокожим, как насущные проблемы. Я отстраненно подумал о том, что омоложенный Клетус мог бы насладиться пухлой попкой Антонио; тряхнув головой, чтобы прояснить ситуацию, я перешел к более насущным вопросам.

"Что насчет иждивенцев? Есть ли там какие-нибудь явные проблемы? Очень скоро мы перейдем к стандартам, установленным для корабельной индоктринации - все ли с ними согласны?"

Фаррис Либерман поднял руку. "Не совсем..."

"Проще говоря, - объяснил я, - спонсоры будут получать имплантаты на Медицинском для взаимодействия с ИИ и другими спонсорами. Наложницы этого не получают - им будут выданы ошейники и имплантированные устройства слежения. Ошейники позволяют общаться, контролировать доступ и обеспечивают другие функции..." Я не стал углубляться в ЭТО за

ЭТИМ столом... "На меньшем корабле контроль за наложницами обычно не требует этого, но "Валгалла" огромна, и мы не можем тратить весь день на охоту за наложницей, которая свернула не туда в коридоре. Для спонсоров будет выдана одежда - стандартный серый комбинезон или полукомбинезон; наложницы не получают ничего - потому что с завтрашнего полудня они не будут носить ничего - кроме ошейника, конечно...".

Все старательно отводили глаза от Большого Майка, который свел все на нет, пробормотав: "Разве это не будет красивая картина...".

Доктор Ронда Паттерсон, главный исследователь, который не совсем попал в число спонсоров, пробормотала: "Пойдем ко мне, Майк, мы можем спрятаться вместе". Ронда была лингвистом; до сих пор са'арм не давали ей много работы. Лицо у нее было немного невзрачным, но ниже шеи, как мне показалось, не было ничего особенного - не то чтобы это было выставлено напоказ. Завтрашний день будет... очень показательным...

"Может быть, я смогу получить разрешение для начальников отделов", - пробормотал я. В случае с Рондой я не был уверен, что хочу попробовать...

Майк на самом деле хихикал. "Мы только что получили пример того, что может случиться с Харриет... Я справлюсь с этим - я не буду смотреть на себя..."

"Считается, что смущение и унижение помогают привести наложниц в надлежащее состояние", - извинился я. "Это также приучает их - и нас - к наготу. Я пока не знаю, каков дресс-код на колонии, но если мы все сможем пережить немедленную реакцию на это, это, вероятно, очистит наши умы для других вещей". Я сел обратно. "Завтра, после смены, основная группа начнет записывать то, что, я думаю, мы можем назвать личными объявлениями. Вы сможете искать по ним наложниц, чтобы заполнить свою квоту. Подбору пар будет уделяться особое внимание, но вы делайте то, что вам удобнее. Я думаю, что вы, вероятно, не захотите принимать первое заявление из нескольких сотен - и после того, как вы увидите несколько тысяч голых людей, вы, вероятно, сможете разумно с этим справиться". Я бросил взгляд на Берни. "Скольким из вас придется принимать решения относительно того, что притащила кошка?" Три или четыре руки поднялись вверх. "У нас есть люди внутри дома, о которых я бы хотел, чтобы мы позаботились - но я не могу просить вас делать что-то из обязательств, что не сработает в долгосрочной перспективе. Работайте по совести. Мы знаем о некоторых ОБЪЕКТИВНЫХ проблемах; там, где мы не можем справиться с ними, есть другие спонсоры..."

"Где доктор Хопкинс?" спросил Либерман.

"Занят в другом месте, я полагаю", - ответил я. "Он присоединится к нам, но он также находится непосредственно под крылом одной из команд по извлечению Конфедерации. Мы здесь буквально из-за доктора Хопкинса - или, по крайней мере, из-за одной из его дочерей. Я знаю, что он принял мисс Шелтон - и, конечно, у него есть... была... жена..." Я сделал паузу, размышляя. "Одна из его дочерей - спонсор, я думаю - так что у него может быть еще одна, чтобы либо продать, либо сохранить..."

"Ах... да..." Либерман просто не мог держать язык за зубами, казалось... "Я читал тревожную информацию относительно..."

"Инцеста?" перебил я.

"Да".

"Позвольте мне пояснить", - продолжил я. "Инцест не является проблемой, если говорить о политике Конфедерации. Если у вас есть член семьи, который является наложницей и который, по вашему мнению, лучше всего защитить, оставшись с вами, это не проблема - но от вас обоих рано или поздно потребуют выполнения обязательств".

Лиланд Филпотт побелел. "Моя дочь Шэрон..."

"У нее есть выбор: искать другого спонсора или родить ваших детей", - закончил я за него. "Я видел данные; опасность усиления рецессивных генов считается небольшой - и медицина Конфедерации более чем способна исправить все, что просочится. Короче говоря, мы больше не в Канзасе, и это может случиться, и это жизнеспособный вариант. Вы должны решить, приемлемо ли это". Я огляделся. "Что-нибудь еще?" Никто ничего не сказал. "Мы объявляем перерыв. Пожалуйста, запишитесь на прием к медикам и получите свои пакеты аугментации."

<http://tl.rulate.ru/book/249/11134>